

лию» старейшине града о перевозе мощей «в преже реченый град», и их несут со свечами и темьяном в «кораблец», везут «в нарочитый град» и погребают рядом с Борисом. Здесь Нестор кончает рассказ о «житии и погублении», который он якобы «списах», и, переходя к описанию чудес, предпосылает ему молитву, благодарящую бога за явление новых «угодников» и определяющую их основную (и первоначальную) профессию как целителей от всех недугов.

В «Сказании»¹²⁰ рассказ об убийстве Глеба пронизан конкретными мотивировками происходящего и множеством реальных подробностей. Сатана подстрекает Святополка к дальнейшим убийствам, так как если он не доведет свое черное дело до конца, то от уцелевших братьев ему грозит страшная кара — «жалость земле моя съесть ми, и поношения поносящих нападут на мя, и кнѣзжение мое приметь ин, и въ дворех моих не будет живущааго... и матери моя грех да не оцеститься...». На Святополке все равно тяготеет проклятие позорного рождения, и он решает продолжать преступление, послав за Глебом, которого якобы зовет его больной отец. Путь Глеба описан подробно: он едет верхом с малой дружиной; на Волге его конь споткнулся, и князь повредил ногу; к Смоленску едут уже водой и останавливаются на Смядыни, где приходит весть от Предславы и Ярослава о смерти Владимира и убийстве Бориса. Третий раз автор использует в повествовании форму плача, развивая плач, данный в летописной повести, и влагая его в уста Глеба. Но вот приближаются убийцы, и снова черное и белое, тень и свет чередуются в образах «Сказания». Глеб с радостью плывет навстречу убийцам, «целование чашае от них прияти», а они «узрьевше и омрачшася», и, когда ляди поровнялись, прыгают в лядю Глеба с обнаженными мечами, так что гребцы «от страха омыртвеше» и выронили из рук весла. Снова в устах Глеба ритмическая речь к убийцам — он «жалостно» молит пожалеть его юности, он не сотворил зла и просит отвезти его к Святополку,¹²¹ а если «что зъло сътвориш, съведетелствуите ми и не жалю си», т. е. если он в чем-нибудь виноват и они докажут это, то он не просит пощады. Однако убийцы хватают Глеба, и он произносит две молитвы. В одной он просит отца Василия и брата Бориса помолиться за сродников, за Святополка и за него, Глеба, так как он «без вины за каалаем». Во второй молитве он свидетельствует перед богом, что он «за каалаем есмь не вемь что ради» или «за которую обиду не съведе», и предает себя убийцам. По приказанию окаянного Горясера быстрее прикончить дело глебов повар Торчин убивает господина. Автор приводит слова пророка Давида, что те, кто осмеливается «заклати правыя сьрдцьемь», попадут в ад, и, оценивая злобную радость Святополка, снова грозно восклицает: «Что ся хвалиши сильнии о зълوبة безаконие въ съ день? Неправду умысли язык твои, възлюбил еси зълубу паче благостыне, неправду неже глаголати правду... Сего ради раздрушитъ тя бог до коньца!». Такова кульминация мысли автора. Он говорит не о княжеской распре и братоубийстве, а о несправедном суде и гибели правды, вознаграждаемой лишь на небе. Позднее эту мысль русский народ выразит проще: «Правда у бога, а кривда на земле». Таким образом, в рассказе об убийстве Глеба автор «Сказания» поднялся от узкофеодальных представлений до широкого социального обобщения. Чудесные явления на пустовавшем месте, где было брошено тело Глеба, — огненный столп, горящие свечи или ангельское пе-

¹²⁰ Д. И. Абрамович. Жития ..., стр. 39—45

¹²¹ Ср. в рассказе о восстании смердов 1071 г в Поволжье они считают, что Ян Вышатиц не может казнить их, и дважды требуют «стати нам пред Святославом» (ПВЛ, т. I, стр. 118)